

На правах рукописи

Чумак Елена Григорьевна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-1950-е гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Тюмень 2008

Работа выполнена в Институте проблем освоения Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук   Багашев Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук,
доцент   Шерстова Людмила Ивановна

Кандидат исторических наук,
доцент   Гончарова Татьяна Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный университет»

Защита диссертации состоится 16 января 2009 г. в «15» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Ленина 36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Ленина 36.

Автореферат разослан «   » декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Доктор исторических наук,
профессор

Харусь Ольга Анатольевна

краеведческая конференция. Словцовские чтения - 2007. Тюмень. 2007. С. 119-200 (0,1 п.л.).

11. Чумак Е.Г. Организация образовательных учреждений для коренного населения Тобольского Севера в 20-е – 30-е гг. XX в. // Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием: История науки, образования и культуры в Сибири. (Красноярск, 23-24 октября, 2007). Красноярск, 2008. С. 168-174 (0,4 п.л.).

12. Чумак Е.Г. Материальное положение школ-интернатов Ханты-Мансийского округа в 1940-е гг. // Воспитательный потенциал исторического образования: Сборник статей / ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2008. Ч.1. С. 298-302 (0,2 п.л.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования определяется двумя обстоятельствами. Первое связано с необходимостью оценки опыта формирования системы образования на Севере. В советский период развитие народов Севера, в том числе в сфере образования, происходило неравномерно и политика Советского государства, направленная на «культурное выравнивание отсталых народов», осуществлялась революционными методами, это не всегда давало положительные результаты. Аборигенное население Севера в хозяйственно-бытовом и социально-культурном плане отличалось от народов, проживающих в других частях страны, однако основные направления развития национальной школы в 1920-1950-е гг. не учитывали этих различий и исходили из общих задач государственной политики в области национальных отношений. Несмотря на это, именно в 1920-1950-е гг. сложилась система начального образования, несомненными достижениями которой были: разработка основных принципов национальных школ, письменности, комплекса учебников, создание сети начальных учебных заведений, педагогических и учебных коллективов. Накопленный исторический опыт дает возможность учитывать в современном образовании успехи и ошибки в деле просвещения обско-угорских народов в 1920-1950-е гг.

Второе обстоятельство связано с усилением интереса к региональной истории. Согласно образовательным стандартам, различные аспекты региональной истории и культуры относятся к региональному (национально-региональному) компоненту, но, тем не менее, играют очень важную роль в реализации целей и задач общего образования. Будучи составной частью региональной политики субъекта РФ, этот компонент предусматривает изучение истории, культуры, традиций полиэтничного и поликультурного населения региона. Через систему образования на материале этнической истории у детей развивается патриотическое чувство принадлежности к своей земле и своему народу, чувство сопричастности к его историческому прошлому, деяниям и судьбам. Это базовый сегмент мировоззрения личности, содержит в себе не просто взгляд на мир, но и определяет региональную, гражданскую, этническую самоидентификацию личности.

Таким образом, существует потребность в изучении и осмыслении исторического опыта становления и развития школ у обско-угорских народов Северо-Западной Сибири.

Степень изученности

Анализ работ советского периода и последних десятилетий XX в. позволил нам выявить в историографии становления системы образования на Севере два этапа.

Первый этап – 1920-1980-е гг. В начале данного периода на страницах различных журналов активно обсуждались экономические, политические и культурные аспекты развития северных народов в новых политических условиях. Привлекались материалы с учительских конференций, собранные педагогами национальных школ¹. В публикациях высказывались разные точки зрения на создание особого типа школ для детей коренных национальностей. В первую очередь авторов интересовали проблемы, связанные со становлением первых школ: недостаточное материально-техническое снабжение, отсутствие учебных и методических пособий, недостаток квалифицированных учителей и сложности в наборе учащихся из среды коренного населения.

Первые попытки обобщить имеющийся опыт строительства национальных школ на Севере были опубликованы в монографиях А.Г. Базанова и Н.Г. Казанского «Школа на Крайнем Севере» (1939) и Ф.Ф. Кронгауз «К истории советской школы на Крайнем Севере» (1948). В публикациях говорилось о том, что государственная политика в области просвещения коренного населения Севера проводится успешно и в этой области были достигнуты значительные результаты.

Необходимо признать, что в то время авторы были подвержены идеологическому влиянию и рассматривали все явления в связи с достижениями советской власти в области культурного развития Севера (М.Е. Бударин, М.А. Сергеев, К.С. Андреева и др.)².

К 50-летию установления советской власти (1967 г.) историки проанализировали ленинскую политику в отношении малочисленных народов Севера. Появляются монографии и статьи, посвященные

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Чумак Е.Г. Значение Института народов Севера им. П.Г. Смидовича в подготовке специалистов из представителей коренных народов Севера в нач. 1930-е гг. // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. Вып.7. С. 162-165 (0,2 п.л.).

2. Чумак Е.Г. Становление национальных школ на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа в 1920-1930 годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия. История. 2008. 24 (125). Вып. 26. С. 175-179 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Чумак Е.Г. Становление преподавания русского языка в национальных школах Ханты-Мансийского округа в 30-40-е годы XX века // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9-11 декабря 2004 г., Тобольск). Тобольск, 2004. С. 297-300 (0,3 п.л.).

4. Чумак Е.Г. Особенности восприятия детьми коренной национальности современного общества // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. (15-16 апреля 2004 г., Тюмень). Тюмень: изд-во «Вектор Бук». 2004. С. 91-93 (0,1 п.л.).

5. Чумак Е.Г. Становление национальных школ-интернатов Ханты-Мансийского округа в 1940-е гг. // Материалы международной конференции «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета 16-17 ноября 2004 г.» Томск, 2005. С. 363-370 (0,4 п.л.).

6. Чумак Е.Г. Особенности перевода национальных школ Ханты-Мансийского округа на родной язык обучения в 20-50-е гг. XX в. // Тюменский исторический сборник. VIII выпуск. Издательство «Вектор Бук». Тюмень. 2005. С. 272-278 (0,4 п.л.).

7. Чумак Е.Г. Процесс становления письменности и разработки учебников на родных языках в Ханты-Мансийском округе в 20-50-е гг. XX века // Вестник археологии, этнографии и антропологии. Изд.: ИПОС СО РАН, Тюмень, 2005. VI выпуск. С. 194-200 (0,3 п.л.).

8. Чумак Е.Г. Подготовка педагогических кадров в высших учебных заведениях для национальных школ Тобольского Севера в 20-е - нач. 30-х гг. XX в. // Образование и наука: известия Уральского отделения РАН. Приложение. 2006. №2 (2). С. 19-26 (0,3 п.л.).

9. Чумак Е.Г. Основные мероприятия государственной образовательной политики в отношении коренного населения Севера в 20-50-е гг. XX в. // Вестник археологии, этнографии и антропологии. Изд.: ИПОС СО РАН, Тюмень. 2007. № 8. С. 109-114 (0,3 п.л.).

10. Чумак Е.Г. Подготовка специалистов для национальных школ Севера в сер. 1920-х - нач. 1930-х годов // XIX Всероссийская научная

¹ *Медведев Д.* Советская школа у туземцев Тобольского Севера // Советский Север. 1931. № 1. С. 45-46; *Кантор Е.Д.* Казымская культбаза // Советский Север. 1933. № 5. С. 66-68; *Алькор Я.* (Кошкин). Задачи культурного строительства на Крайнем Севере // Советский Север. 1934. №2. С. 22-35; *Андреева-Георг В.П.* Русский язык в национальной школе Крайнего Севера // В помощь учителю национальной начальной школы Крайнего Севера. М.; Л., 1934. Вып.2. С. 67; *Салов П.Г.* Северная национальная школа: Программы и учебники // Советский Север. 1934. №4. С. 33-40; и др.

² *Бударин М.Е.* Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.; *Сергеев М.А.* Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л. 1955, *Андреева К.С.* Культурное строительство у малых народностей Севера // Культурное строительство в Сибири в 1917-1960 гг. Новосибирск, 1962; и др.

между различными группами, но и явилось причиной невозможности использования единых литературных языков в процессе обучения.

В-третьих, несмотря на декларирование политики «коренизации» национальных школ, отсутствие единого языка обучения, а также множественность диалектов хантыйского языка не позволяли вести обучение на родных языках учащихся. Также было практически невозможно подобрать квалифицированные кадры со специальной подготовкой - знанием родных языков учащихся для работы в национальных школах. Местные органы народного образования не раз настаивали на переводе всего процесса обучения на русский язык. В связи с этим обучение в большинстве школ происходило на русском языке, и было сложно учитывать особенности конкретного этноса. Таким образом, перевод обучения на родной язык не был реализован, хотя в некоторых школах преподавание на родном языке все же практиковалось.

В-четвертых, остро стояла проблема подготовки кадров учительского состава. Проблема подготовки педагогических кадров для национальных школ решалась целенаправленно и планомерно на государственном и местном уровнях. В 1920-1950-х гг. была создана сеть специальных учебных заведений, занимающихся обучением детей коренного населения по педагогическим специальностям. Особое отношение к подготовке педагогических кадров привело к тому, что были максимально упрощены условия приема абитуриентов коренных национальностей. Это обусловило низкий уровень образования выпускников высших, так и средних специальных педагогических учреждений, что в свою очередь отразилось на качестве преподавания в национальных школах.

Таким образом, в национальной образовательной политике первой половины XX в. четко обозначилась общая тенденция к созданию унифицированной системы образования. Создание школ-интернатов в 1930-х гг. привело к отрыву детей от традиционной системы воспитания. Это привело к утрате преемственности национальных традиций и родного языка у детей коренных народов. И если в 1920-е гг. политика Советского государства еще ориентировалась на национальные особенности коренного населения в процессе обучения, то в 1930-1950-е гг. наиболее ярко проявились признаки русификации в образовании и окончательно складывается единая школьная система, по единым государственным стандартам для всех учащихся, вне зависимости от их национальности.

успехам культурной политики государства (Л.Е. Киселев, Г.А. Мазуренко; М.Е. Бударин, В.А. Зибарев)³.

В опубликованном издательством «Наука» сборнике статей «Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера» (1971) подчеркивается непоколебимость государственной политики в отношении коренных народностей Севера и отмечаются только положительные аспекты мероприятий, проведенных в сфере образования.

В конце данного периода наблюдается ослабление влияния советской идеологии на национальную политику государства, что привело к появлению идей, связанных с возрождением традиций коренных народов Севера. Исследования данного периода продолжают традицию восхваления успешной ленинской политики в отношении образования коренного населения Севера, но формируется и мнение о том, что образование должно строиться не на унифицированной основе, а с учетом особенностей хозяйственно-бытового уклада различных народностей (Н.И. Меляков; А.А. Котов, Г.И. Лазарев; Е.М. Прокофьева; Е.А. Кузакова, К.Г. Кузаков)⁴.

Второй этап в историографии, начавшийся с 1990-х гг., характеризуется разрушением советской идеологии и ростом национального самосознания. Появляется огромное число концепций дальнейшего развития национальных школ в новых условиях. Эти вопросы обсуждаются на государственном и региональном уровнях, дискутируются в периодической печати.

В этот период к анализу исторического развития национальной школы народов Севера России обращаются Л.Н. Ванчинская; Н. Вахтин, Р.Ю. Ванчинский, Л.Н. Ванчинская; А.М. Родин⁵. Исследователи

³ Киселев Л.Е., Мазуренко Г.А. Торжество ленинской национальной политики на Обском Севере. Тюмень, 1967; Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1968; Зибарев В.А. Культурное строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). Томск, 1968.

⁴ Меляков Н.И. Подготовка педагогических кадров // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л., 1981. №19. С. 27-34; Котов А.А., Лазарев Г.И. Народное образование в Ханты-Мансийском округе // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л., 1981. №19. С. 53-58; Прокофьева Е.М. Издание учебной литературы для школы // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л., 1981. №19. С. 65-74; Кузакова Е.А., Кузаков К.Г. С этого начиналось // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л., 1981. №19. С. 77-79.

⁵ Ванчинская Л.Н. Субъективные и объективные факторы развития национальных школ для народностей Обского Севера // Исторический опыт развития народного образования Тюменского края. Тюмень, 1992; Вахтин Н. Коренное население Крайнего Севера

пытаются дать объективную оценку этих процессов на примере коренных народов Севера и выделить основные проблемы в становлении национальных школ.

Появляются исследования, посвященные анализу проблем развития региональной национальной школы (Б.Н. Патрикеев, Д.В. Городенко, Л.Г. Лазарева, В.В. Гаврилюк, М.М. Ишбаев, Л.В. Алексеева)⁶.

В этот период также зарождается новое направление в исследованиях национального образования, которое затрагивает педагогические и психологические аспекты национальных школ.

Вопросами социализации и адаптации школьников коренных национальностей к условиям общеобразовательной системы с точки зрения педагогики и психологии занимались У. Винокурова, Н.Ф. Голованова, Н.Г. Шилова, В. Нерадовский, Р.Г. Решетникова, Н.Г. Хайруллина, К.В. Рубчевский и др.⁷.

Российской Федерации. СПб., 1993; *Ванчинский Р.Ю., Ванчинская Л.Н.* Школа народов Севера: проблемы исследования // Образование и культура Тюменского края в XVIII – XX вв. Тобольск, 1998; *Родин А.М.* Национально-культурное строительство в РСФСР (30-е гг. XX в.) // Педагогика. 1998. №3. С. 85-92.

⁶ *Патрикеев Б.Н.* К истории создания национальных школ в ХМАО // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1995. Вып.2. С. 60-63; *Городенко Д.В.* Просвещение народов Севера: на материале Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1997; *Лазарева Л.Г.* Национальная культура аборигенных народов Югры: этапы развития // Проблемы региональной культурологии: история, современное состояние, перспективы: Мат. Всерос. науч. конф. Тюмень, 1999. С. 221-228; *Гаврилюк В.В.* Становление системы образования. Тюмень, 1998; *Ишбаев М.М.* Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. Нижневартовск, 1998; *Алексеева Л.В.* Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; *Она же.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; *Она же.* Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003.

⁷ *Винокурова У.* Дети народов Севера: особенности социализации // Народное образование. 1998. №4. С. 173-175; *Голованова Н.Ф.* Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика. 1998. №5. С. 42-45; *Шилова Н.Г.* Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе. Красноярск, 1998; *Нерадовский В.* Дети Севера – особенные дети: этническая дифференциация образования // Народное образование. 1999. №1/2. С. 97-103; *Решетникова Р.Г.* Этнопсихологические аспекты в обучении обско-угорских детей // Образование и права личности: глобальные и региональные перспективы. Нижневартовск, 2000. Ч.1. С. 84-86; *Хайруллина Н.Г.* Этническая идентификация аборигенных народов Севера: социологический подход // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2001. №1 (3). С. 136-143; *Рубчевский К.В.* Формы прохождения социализации личности // Психологическая наука и образование. 2002. №2. С. 86-91; и др.

В заключении диссертации подведены итоги исследования.

В 1920–е гг., со становлением в стране советской власти, происходили серьезные изменения в сфере образования в целом, что не могло не коснуться национального образования. Вновь созданные органы народного просвещения решали три глобальные задачи: развитие сети начальных школ, создание письменности и учебников для коренных народностей и подготовка квалифицированных кадров для местного хозяйства и культуры.

Процесс становления национальной школы на Севере, в частности в районах современного Ханты-Мансийского автономного округа, имел ряд специфических черт.

Во-первых, в связи с особенностями хозяйственно-культурного типа и образа жизни коренного населения Севера необходимо было решить проблему оптимальной формы организации учебного процесса и определить максимально подходящий тип учебного заведения. Единственно приемлемым типом учебного заведения была признана стационарная школа-интернат, позволявшая решить основные задачи национальной политики государства в области образования. Практический опыт показал, что стационарные школы для коренного населения оказались только декларативно национальными, несмотря на попытки сформулировать основные принципы развития школы, которая действительно учитывала бы особенности обучения детей коренных народов.

Во-вторых, на территории проживания северных народов существовали различные диалекты, в связи с чем оказалось проблематичным создание учебников и методических пособий для национальных школ. Государством были сделаны попытки разработать и создать Единый северный алфавит и единый северный язык для всех национальностей. После создания алфавита на латинской основе, в его практическом применении возникло много трудностей. Инициатива создания алфавита на русской основе и перевода школ на русский язык обучения исходила от местных органов народного образования. Введение единой письменности для отдельных народностей выявило потребность в изучении ряда диалектов, для которых в последующее время разрабатывалась своя письменность. К концу 1950–х гг. из восьми диалектов, используемых в Ханты-Мансийском округе, для трех: среднеобского и казымского хантыйского языка и сосвинского мансийского языка – была создана письменность. Несмотря на это, наличие диалектов в северных языках не только затрудняло общение

Разработкой национальных учебников и изучением культуры и быта коренного населения округа занимались В.С. Алачев, М.П. Вахрушева (Баландина), А.М. Обатин.

Во втором разделе «Повышение квалификации учителей и динамика педагогических кадров национальных школ», рассматривается проблема качественного и количественного состава педагогических кадров. Существовала потребность не только в обеспечении округа педагогическими кадрами, но и в повышении их квалификации. Большое значение для повышения квалификации учителей национальных школ имели различные курсы подготовки и переподготовки специалистов, организуемые окружными и центральными органами народного образования.

Можно говорить о том, что для решения проблемы подготовки национальных педагогических кадров, предпринимались немалые усилия на государственном и местном уровнях. Однако в отсутствие программ и должным образом разработанных методик обучения родным языкам, квалификация выпускников оставалась низкой, что соответственно влияло на качество преподавания в национальных школах.

В этот период отсутствовало необходимое количество квалифицированных учителей, которые могли бы обеспечить потребности школ. Прежде всего, неудовлетворительные условия проживания и тяжелые климатические условия влияли на нежелание учителей работать в национальных школах. Несмотря на это, количественный состав учителей коренных национальностей в округе в 1920-1950-е гг. увеличился более чем в 200 раз (с 8 до 1780 человек). Несмотря на это, процент кадров коренных народов по отношению к общему количеству учителей был незначительным - от 3% в 1930-х гг. до 12,9% в 1950-х гг.

В основном большинство учителей работало в начальных национальных школах (71,4%), так как в это время был сделан акцент на строительство и развитие начальных школ для детей коренного населения. Качественный состав учителей характеризуется отсутствием учителей коренных национальностей с высшим образованием, большинство учителей имели среднее педагогическое образование (67,3%).

В конце 1950-х гг. проблема педагогических кадров стояла также остро, как и в 1920-е годы. Это было связано с тем, что с увеличением числа сети национальных школ и контингента учащихся, также возрастала и потребность в квалифицированных кадрах.

Проблемы сохранения и возрождения традиционной национальной культуры исследовали А.А. Бурькин, М.В. Дьячков, С.П. Кононова, Н.В. Сайнахова, И. Саркисян, С.М. Малиновская⁸. Исследователи определяют перспективы развития национального образования и представляют модели национального образования в современных условиях.

К вопросам дальнейшего развития северных школ, учитывая педагогические и психологические особенности воспитания коренных народов Севера, обращаются В.И. Прокопенко, М.М. Ишбаев; А. Макеев, З. Сотруева; П.Р. Атутов, М.М. Будаева, Н.В. Савина⁹.

Перспективы развития системы образования коренных народов Севера в условиях современного общества и программы дальнейшего формирования национального образования с учетом хозяйственно-бытовых особенностей отдельных народностей рассматривают и предлагают Л. Гурье, М.Г. Тайчинов, Е.П. Мартынова, М.Ю. Мартынов, Т.Г. Харамзин, Н.А. Лопуленко, В.В. Шадрин и др.¹⁰

⁸Бурькин А.А. Языки народов Крайнего Севера как средство общения, предмет преподавания и объект научного исследования // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. СПб., 1992. №25. С. 85-98; Дьячков М.В. Родной язык и межэтнические отношения // Социс. 1995. №1. С. 67-70; Кононова С.П., Сайнахова Н.В. Состояние и перспективы развития дву- и многоязычия в национальных школах ХМАО // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1995. Вып.2. С. 57-59; Саркисян И. Для возрождения языка и культуры кондинских манси // Народное образование. 1998. №3. С. 35-36; Малиновская С.М. Этнопедагогика малочисленных народов Сибири и проблема возрождения национальной культуры // Образование в Сибири. 1999. №1. С. 69-75; и др.

⁹Прокопенко В.И., Ишбаев М.М. Этнические факторы развития северной национальной школы // Образование в Сибири. 1998. №1. С. 105-112; Макеев А., Сотруева З. Семья – частица рода // Народное образование. 2000. №1. С. 118-122; Атутов П.Р., Будаева М.М. Методологические проблемы национально-регионального образования // Педагогика. 2001. №2. С. 25-32; Савина Н.В. Детям стойбищ // Образование Югории. 2002. №2. С. 168-170; и др.

¹⁰Гурье Л. Национальная школа в регионе: взгляд в будущее // Народное образование. 1999. №9. С. 92-93; Тайчинов М.Г. Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном обществе // Педагогика. 1999. №2. С. 30-35; Мартынова Е.П. О перспективах развития системы образования коренных народов ХМАО // Образование и права личности: глобальные и региональные перспективы. Нижневартовск, 2000. Ч.1. С. 77-79; Мартынов М.Ю. Народы ханты и манси в условиях техногенной цивилизации // Социс. 2000. №10. С. 64-65; Харамзин Т.Г. О программе устойчивого социально-экономического развития малочисленных народов Севера ХМАО на период 2001-2010 гг. // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, №1 (3). 2001. С. 242-243; Лопуленко Н.А. Коренные малочисленные народы Российской Севера: вступающая в XXI век // Россия и современный мир. 2002. №4 (37). С.

В последнее время проблемы национального образования рассматриваются как в комплексных работах по проблемам развития коренных народов Севера России, так и в специальных исследованиях, посвященных собственно становлению и развитию национального образования в Ханты-Мансийском округе.

Исходя из анализа научной литературы, можно сделать вывод, что становление и развитие национальной школы в 1920-1950-е гг. на территории Северо-Западной Сибири в советский период изучались лишь в аспекте достижений советской власти в сфере образования. В постсоветское время эта проблема затрагивается главным образом педагогами и методистами сферы образования. Исторический аспект проблемы не получил всестороннего и глубокого освещения.

Цель исследования - выявить закономерности и характер, а также специфические черты системы образования обско-угорских народов, сложившейся в 1920-1950-е гг.

В соответствии с обозначенной целью поставлены общие и частные задачи. Во-первых, охарактеризовать государственную политику в области образования обско-угорских народов на территории Северо-Западной Сибири в 1920-1950-е гг. В связи с этим предполагается исследовать особенности формирования и развития сети национальных образовательных учреждений, а также учительский и ученический состав школ.

Во-вторых, определить специфику использования родного языка в процессе обучения в национальных образовательных учреждениях. При решении данной задачи следует изучить особенности перевода обучения в национальных школах на родной язык.

В-третьих, выявить проблемы подготовки педагогических кадров для национальных школ округа. Для этого предполагается исследовать условия подготовки учителей, их качественный и количественный состав.

Объектом исследования является система национального образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири.

Предмет исследования - исторический процесс становления и функционирования системы национального образования.

Хронологические рамки работы охватывают 1920-1950-е гг. Нижняя граница соответствует началу последовательной

Глава 3 «Подготовка педагогических кадров для национальных школ в 1920-1950-е гг.» состоит из двух параграфов. В ней определена роль деятельности высших и средних учебных заведений, в которых проводилась подготовка специалистов для северных школ, а также роль подготовительных курсов для учителей национальных школ.

В первом разделе «Роль высших и средне-специальных учебных заведений в подготовке педагогических кадров для национальных школ» выделяются основные проблемы, которые возникали в 1920-1950-е гг. в области подготовки специалистов для северных школ на территории Северо-Западной Сибири.

Огромное значение в подготовке педагогический кадров для национальных школ Севера сыграли Северное отделение рабфака при Ленинградском институте живых Восточных языков, Институт народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, Северное отделение при педагогическом институте им. А.И. Герцена и Ханты-Мансийское педагогическое училище.

Из проблем, связанных с подготовкой педагогических кадров для национальных школ Севера, в первую очередь следует отметить отсутствие достаточного числа представителей коренного населения, которые имели бы необходимое образование для поступления. Также существовала сложность в организации практики для студентов непосредственно в национальных округах и в распределении выпускников в районы проживания коренного населения.

В своей практической деятельности, учителя сталкивались прежде всего с непониманием языка учащихся в процессе обучения. Это отрицательно сказывалось как на личностном отношении детей и родителей к школе, так и на успеваемость учащихся. Проблема языкового барьера приводила к тому, что учителя были вынуждены самостоятельно изучать родные языки учащихся, а это изменяло структуру и содержание учебных планов и занимало достаточно много времени.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивались представители коренных национальностей в процессе обучения, многие выпускники северных отделений сыграли важную роль в общественно-политической и культурной жизни округа, а также внесли огромный вклад в исследовании языковых и культурных особенностей и изучении принципов воспитания и обучения северных народов. Так, докторами и кандидатами наук стали Н.И. Терёшкин, Е.И. Ромбандеева, А.И. Картина, Е.А. Нёмысова, А.И. Сайнахова.

57-74; Шадрина В.В. Молодая Югра войдет в мир знаний в XXI веке // Образование Югории. 2002. №2. С. 171-174; и др.

этапы перевода национальных школ на родной язык обучения, рассмотрены учебные программы и учебные планы, которые устанавливали приоритеты родного или русского языка в процессе обучения.

Первоначально в процессе обучения в национальных школах использовался русский язык, потому что на языках коренных народов еще не существовало письменности, и не были разработаны учебные пособия. В 1930–е гг. комитет Севера принял план «коренизации», по которому в начальной школе все обучение нужно было перевести на родной язык, а русский язык преподавать как предмет. План «коренизации» ни в одной школе не был полностью реализован. Во-первых, потому что количество учителей, владевших родными языками учащихся, было меньше, чем возрастающая потребность в них, во-вторых, не было необходимого количества учебников на национальных языках.

В 1940–е гг. во всех национальных районах округа шел процесс поиска оптимальных вариантов организации обучения, особенно для начальной ступени. Только к концу 1950–х гг., наиболее приемлемым был признан тип обучения, по которому в подготовительном классе обучение грамоте проводилось на родном языке, а обучение русской грамоте вводилось со второго полугодия в подготовительном классе. Начиная с первого класса (в хантыйских школах и смешанных) все обучение перевели на русский язык по программе и специальным учебникам русского языка для школ народов Севера.

Переход обучения в национальных школах округа на родной язык сопровождался многими трудностями, преодолеть которые часто не удавалось, несмотря на усилия, предпринимаемые на различных уровнях. Главная проблема, решить которую было практически невозможно, заключалась в отсутствии квалифицированных педагогических кадров, знающих родные языки учащихся и специфику преподавания в национальных школах. Осложнения возникали, прежде всего, на местах, так как директивы центральных органов не всегда учитывали специфику образовательной системы в национальных округах.

Трудности в организации процесса обучения на родных языках учащихся обусловили решение местных органов образования о преподавании всех предметов на русском языке. В связи с этим переход национальных школ на родной язык обучения не был реализован в полной мере.

государственной политики в отношении просвещения обско-угорских народов с учетом их традиционных особенностей. Верхняя граница связана с изменением принципов национального образования в сторону унификации школьной системы в соответствии с единым государственным стандартом, введенным в ходе школьной реформы 1958 г.

Территориальные рамки исследования включают ареал проживания хантов и манси в 1920-1950-е гг. в пределах Северо-Западной Сибири в административных границах современного Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Методологической основой работы послужили основополагающие принципы исторической науки – историзм и научная объективность. Исторические события и культурные явления рассматривались в связи с конкретными условиями существования и в динамике их становления во времени.

Принцип историзма предполагает подход к проблеме становления и развития национального образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири с учетом конкретно исторической обстановки во взаимодействии и взаимообусловленности явлений и событий и помогает в выяснении места и роли образования обско-угорских народов в данный период. Также этот принцип позволяет проанализировать предмет исследования в развитии на определенном историческом этапе.

Особое значение имеет и принцип объективности, требующий всестороннего изучения данной проблемы. Этот принцип ориентирован на беспристрастный подход к историческому процессу, всесторонний анализ и оценку фактов и явлений, относящихся к изучаемой проблеме, и требует рассматривать историческую реальность во всей ее многогранности и противоречивости, то есть показать не только положительный, но и отрицательный опыт, избегая предвзятости в суждениях и выводах.

Поставленные задачи решались на основе комплексного использования общенаучных методов – логического, структурно-системного, проблемно-хронологического. Структурно-системный метод позволил определить элементы системы национального образования и рассмотреть их взаимосвязь и трансформацию в данный период. Проблемно-хронологический метод исследования обусловил общее построение диссертации и дал возможность рассмотреть в динамике процесс становления национального образования коренного населения Севера. Статистический метод использовался для

определения количественных и качественных характеристик и динамики изменений состава учеников и преподавателей национальных школ.

Научная новизна. Впервые показана специфика системы просвещения обско-угорских народов в 1920-1950-е годы. Введены в научный оборот новые неопубликованные документы, что позволило дать объективный анализ становления национального образования на территории Северо-Западной Сибири. Системный подход к изучению проблемы позволил исследовать влияние региональной специфики на развитие национальной школы.

Источниковую базу исследования составили опубликованные документы, неопубликованные архивные материалы и периодические издания.

Основная масса источников хранится в фондах федеральных и региональных архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Омской области (ГАОО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГУТО ГАСПИТО), Государственный архив Ханты-Мансийского округа (ГАХМАО), Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске), архивный отдел администрации Березовского района (АОАБР), Октябрьский районный государственный архив (ОРГА), архивный отдел администрации г. Сургута (АОАГС).

Совокупность источников обеспечила достаточную документальную базу для исследования темы. В качестве основной использовалась видовая классификация источников, т.е. определение групп исходя из особенностей содержания и назначения источника при его создании. Таким образом, можно выделить следующие группы источников:

1. Законодательные материалы и нормативно-правовые документы представлены законодательными актами, включающими в себя указы и постановления, связанные с функционированием системы образования коренных народов Севера. Данные документы определяли государственную политику в отношении просвещения коренного населения и регламентировали учебную деятельность различных видов

Глава 2 «**Особенности становления образования обско-угорских народов на территории Северо-Западной Сибири в 1920-1950–е гг.**» состоит из двух параграфов.

В первом разделе «Процесс разработки письменности и учебников для обско-угорских народов» проанализирована специфика этих процессов. В связи с тем, что письменность обско-угорских народов первоначально была создана на основе латинизированного алфавита, школы столкнулись с большими трудностями в ее использовании. Словарный запас языков северных народов обогащался чаще всего за счет русского языка, и письменность в данном случае была искусственно от него оторвана. Представители из среды национальной интеллигенции сами поставили вопрос о необходимости перевода их письменности с латинского алфавита на русский. После утверждения алфавита на русской основе в 1937 г. началось полное переиздание всей литературы, вышедшей ранее на языках народов Севера. Пособия на родных языках в школах округа не нашли широкого применения. Данное положение можно объяснить наличием диалектов внутри обско-угорских языков.

Период 1940–х гг. можно охарактеризовать как период разработки письменности и учебников для разных диалектических групп. К концу 1950–х гг. из восьми диалектов, используемых в Ханты-Мансийском округе, была разработана письменность на трех диалектах: среднеобском и казымском хантыйского языка и сосвинском мансийского языка.

К кон. 1950–х гг. был разработан и опубликован весь комплект учебников и методических пособий для начальной национальной школы. Также были опубликованы словари на различных диалектах хантыйского языка (ваховском, сургутском, шурышкарском, казымском). Вся литература для школ Крайнего Севера издавались Ленинградским отделением Учпедгиза Министерства просвещения РСФСР.

Несмотря на длительную разработку и издание различных учебников и учебных пособий для коренного населения, на практике учителя сталкивались с трудностями в их использовании. Можно утверждать, что наличие диалектов в хантыйском и в мансийском языках затрудняло не только общение между различными группами, но и явилось причиной невозможности использования единых литературных языков в процессе обучения.

Во втором разделе «Особенности перевода обучения в национальных школах на родной язык учащихся» были определены

коренного населения, с единым типом учебного заведения школы-интерната, который подчинялся интересам государства в области национальной политики.

Во втором разделе «Проблемы в становлении национальных школ-интернатов и формирование контингента учащихся национальных школ» рассматривается материально-техническое состояние школ-интернатов, и анализируются качественные изменения сети школ и учеников. Проблемы национальных школ-интернатов отражали как объективные трудности формирования системы национального образования, обусловленные местными природно-климатическими и культурно-историческими особенностями и ситуацией в стране в целом, так и субъективные, связанные с непродуманностью политики Советского государства в области просвещения.

Интернаты были организованы при национальных школах для обеспечения благоприятных условий проживания учащихся. Несмотря на обещание предоставить все условия для получения детьми коренных национальностей всеобщего начального образования, существовали определенные проблемы в организации школ-интернатов.

Большинство зданий для интернатов были построены в 1930-е гг. и многие из них уже в 1940-е гг. нуждались в капитальном ремонте. Кроме того, некоторые интернаты не имели своих зданий, а размещались в домах, арендованных у колхозов и других организаций. Очень важной проблемой было тяжелое положение в обеспечении воспитанников промышленными и продовольственными товарами. В основном по округу обеспечение интернатов предметами первой необходимости было недостаточным. Остро ощущался недостаток квалифицированных педагогических кадров, знающих специфику работы в национальных интернатах.

Что касается количественных изменений, то с 1925/26 учебного года по 1958/59 учебный год произошло увеличение школ в 4 раза, а учеников в 58 раз, в том числе учеников коренных национальностей в 9,7 раз. В конце 1950-х гг. начальное образование получали уже 90% детей коренных национальностей, семилетнее – 45-50%, среднее 8-10%. Этим процессам способствовала планомерная политика государства в области развития национального образования на Севере.

образовательных учреждений. В значительной степени они представлены в опубликованных сборниках документов¹¹.

2. Статистические источники. К ним относятся специальные статистические исследования школьного дела, которые дают информацию о количественных данных - сети школ, контингенте учащихся и педагогических кадрах. Статданные были извлечены также из отчетов отделов народного образования различных уровней. Статистическим источникам по истории образования присущи недостатки официальной статистики: не всегда количественные данные подавались в срок, поэтому они представляют собой неоднородные сведения, имеются противоречия в показателях по сети учебных учреждений, количеству учащихся и учителей (например, по данным на начало и конец учебного года). Несмотря на это, они позволяют выявить общую динамику развития школьной сети, количества учеников и учителей в национальных школах.

3. Документы делопроизводства центральных, окружных и районных органов народного образования представлены протокольной и прочей документацией. К этому виду источников также можно отнести планы, постановления, резолюции и итоговые отчеты Комитетов Севера различных уровней, школьных комиссий, окружных и местных конференций. Данные, представленные в отчетах окружного и районных отделов народного образования, имеют сводный, обобщающий характер; систематичность (месячные, квартальные, годовые) и благодаря относительно стабильной форме изложения дают возможность их изучения в сравнении за несколько лет.

4. Периодические издания можно охарактеризовать в историческом и педагогическом аспектах. Материалы печати 1930-1950-х гг. отражают мировоззренческие и идеологические установки того времени («Советский Север», «Просвещение на Урале», «Остяко-Вогульская правда», «Сталинская трибуна», «Северная Азия», «Просвещение на Крайнем Севере. Сборник в помощь учителю школ Крайнего Севера»).

Большинство журналов имеют педагогическую направленность и оценивают, прежде всего, процесс с этой точки

---

¹¹ Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А.М. Данеев. М., 1948; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов: 1917-1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов и др. М., 1974; Из истории культурного строительства в Тюменской области: Сб. документов: 1918-1975 гг. Свердловск, 1980; Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: Сб. документов: Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг. Тюмень, 1994; и др.

зрения («Народное образование», «Педагогика», «Образование в Сибири», «Югра»). При обращении к публицистике как историческому источнику необходимо учитывать свойственную ей субъективность.

Выявленные исторические источники содержат информацию о различных сторонах формирования системы образования обско-угорских народов в 1920-1950-е гг. Вместе со сведениями, введенными в оборот предшествующими исследователями, они позволяют решить задачи, поставленные в данной диссертации.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что в результате проведенного анализа систематизируется исторический опыт развития национального образования обско-угорских народов, уделяется внимание слабо изученным проблемам. Результаты работы можно использовать при составлении учебных планов, школьных программ, спецкурсов в ВУЗах, а так же при разработке единой концепции национальной школы.

Апробация исследования: Основные положения диссертации были изложены автором в 17 тезисах и статьях (общим объемом 3,8 п.л.), в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК (общим объемом 0,5 п.л.). Были подготовлены выступления на международных, всероссийских, региональных и научно-практических конференциях: VII-ой Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 2004); Международная конференция «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета» (Томск, 2004); XII международные историко-педагогических чтениях «Воспитательный потенциал исторического образования: история, теория и практика» (Екатеринбург, 2008); Всероссийская научно-практическая конференция «Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Тюмень, 2004); II Всероссийская научная конференция с международным участием: История науки, образования и культуры в Сибири. (Красноярск, 2007); XIX Всероссийская научная краеведческая конференция «Словцовские чтения» (Тюмень, 2007); Региональная научно-практическая конференция «Целостно-содержательные основы воспитания личности в образовательном пространстве ХМАО» (Сургут, 1999); Вторая окружная конференция молодых ученых «Наука и образование XXI века» (Сургут, 2001).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, общим объемом 231 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава I «Государственная политика в области просвещения коренного населения Севера в 1920–1950-е гг.» состоит из двух параграфов. В первом разделе «Основные мероприятия государственной образовательной политики в отношении коренного населения Севера» в соответствии с государственной политикой, проводимой в сфере национального образования, были выделены следующие периоды:

1. 1920 – е - первая половина 1930 – х гг. характеризуются последовательностью государственных решений в отношении национальной политики, делаются попытки поддержания национальных традиций и культуры через образование, определяются основные принципы обучения детей коренных народностей. Была сформирована законодательная база для национальных школ¹² и разработаны «Учебные программы для туземных школ Северной зоны РСФСР» (1926, 1929), все эти меры учитывали хозяйственно-бытовые особенности коренного населения Севера в процессе обучения.

2. Вторая половина 1930–х - 1950–е гг. связан с ориентацией политики на «интернациональность» образования, на создание «советского общества», с общей идеологией и единым языком общения. Так, постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (1938) и введение в 1948 г. нового учебного плана уменьшали роль национальной школы и значение родного языка.

Введение всеобщего обязательного семилетнего образования (1949) показало, что национальная школа не была готова к этому. В связи с этим, учебный процесс стал осуществляться по всем предметам на русском языке по единым учебникам. После приказа «О порядке обучения детей в школах Ханты-Мансийского автономного округа» (1957) и закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» (1959) содержание образования в национальной школе окончательно стало строиться на унитарной основе.

Можно утверждать, что планомерная политика советского государства в 1920-1950–е гг., в области национального образования привела к созданию системы только начального образования для

¹² «О школах национальных меньшинств» (1918), «О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР» (1926), «О всеобщем обязательном начальном обучении и о мероприятиях по его практическому осуществлению» (1931), «О коренизации национальной школы» (1931) и т.д.